

УДК 347.157.1

**ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Мухамедова Э. Э., Полгар М. А.

ФГАОУ ВО Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

В статье проведен анализ правового регулирования защиты прав несовершеннолетних. Рассмотрены основные источники правового регулирования прав и свобод несовершеннолетних. Обосновывается, что в гражданском законодательстве применяется собирательный способ изложения конструкции нематериального блага, в результате чего оно объединяет и благо, и право. Аргументируется, что универсальные признаки личных неимущественных прав могут применяться к определению личных неимущественных прав несовершеннолетних лиц в их совокупности и при тесном системном взаимодействии друг с другом. Сделан вывод о том, что представляется необходимым дополнить действующее законодательство положениями, устанавливающими детальный порядок самостоятельной реализации несовершеннолетним своих права на защиту в любой предусмотренной законом форме, с учетом особенностей правового статуса ребенка, особенностей его психо-физиологического развития, а также специфики личных неимущественных прав.

Ключевые слова: несовершеннолетний, ребенок, нематериальные блага, личные неимущественные права, охрана прав, защита прав, защита прав несовершеннолетних.

Конституцией Российской Федерации в ст. 38 предусматривается, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства [1]. Согласно положениям ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ: «Государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности» [2].

Данные положения также закреплены и в международном законодательстве. Так, ООН во Всеобщей декларации прав человека провозгласила, что дети имеют право на особую заботу и помощь [3]. В Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.) предусмотрено, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания [4]. В Декларации прав ребенка указывается, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной защите и охране, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения [5].

Положения международного законодательства нашли свое дальнейшее развитие и в нормах семейного законодательства. Так, ребенок имеет права на воспитание своими родителями, образование его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства. Ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов. Актуальность вопроса защиты и охраны прав несовершеннолетних обуславливается и тем, что объем, содержание и порядок реализации дееспособности несовершеннолетних весьма сужен, по сравнению с совершеннолетними субъектами. Как следствие, можно констатировать, что в современной действительности возникает ряд проблем, связанных с обеспечением

прав ребенка, прежде всего – личных неимущественных, требующих дальнейшего теоретического и практического осмысления.

Представляется, что прежде всего необходимо определиться с единством понятийного аппарата и определить термин «несовершеннолетний» в контексте законодательства РФ и доктринальных положений. Связано это с тем, что сам термин «несовершеннолетний» является собирательным и универсальным, состоящим из ряда понятийных категорий. Так, ГК РФ различает несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних), и – несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. Семейное законодательство закрепляет, что ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия) (ст. 54 СК РФ) [6]. В ст. 1 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» понятие «ребенок» определяется как лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия) [2].

Л.Н. Дягтерева указывает на тот факт, что данный термин является собирательным в силу того, что несовершеннолетним может быть, как гражданин РФ, так и апатрид (бипатрид) [7, с. 6]. Весьма затруднительно не согласиться с данной точкой зрения, однако, на наш взгляд, она не представляется исчерпывающей, поскольку она не описывает существенных признаков анализируемой категории лиц.

Представляется более разветвленной точкой зрения Э.Ю. Мельниковой, которая указывает, что несовершеннолетним можно считать лицо, которое не достигло установленного законом возраста для достижения полной дееспособности. Именно в момент достижения данного возраста лицо управомачивается на реализацию в полном объеме провозглашенных человеку и гражданину субъективных прав и юридических обязанностей [8, с. 36]. Такая трактовка данного термина соответствует нашему пониманию несовершеннолетнего. Стоит сакцентировать внимание на том факте, что законодательство РФ устанавливает границу данного возраста – 18 лет по общему правилу. Следовательно, согласно положениям международного и отечественного законодательства, под понятиями «ребенок», «малолетний», «несовершеннолетний» понимается лицо, не достигшее 18.

Переходя к характеристике личных неимущественных прав несовершеннолетних, представляется необходимым охарактеризовать данную конструкцию с теоретико-правовой точки зрения. Поскольку в силу общепризнанного подхода личные неимущественные права принадлежат человеку и осуществляются в силу его рождения, а некоторые из них - реализовываются в силу наступления определенного законом возраста, представляется, что характеризовать данные права необходимо без привязки к возрастной характеристике субъекта.

Так, Л.О. Красавчикова отмечает, что объектом личных неимущественных отношений являются такие нематериальные блага, которые не имеют и не могут иметь экономических характеристик, а сами по себе представляют особую ценность для субъекта этих прав. Исходя из этого, признаками нематериального блага являются: нетоварность, принадлежность личности как таковой и неразрывная с ней связь [9, с. 23-25].

Рассматривая данный вопрос, нужно обратить внимание, что гражданское законодательство не предусматривает личных неимущественных прав граждан и не

закрепляет их каталог. В ст.150 ГК РФ [10] приводится лишь неисчерпывающий перечень нематериальных благ гражданина. В цивилистической науке отсутствует единство мнений касательно соотношения конструкций личного нематериального права и нематериального блага. Наиболее емким образом соотношение категорий «субъективное право» и «благо» было охарактеризовано Г.Ф. Шершеневичем, который утверждал, что «субъективное право есть средство для обеспечения пользования благами, но последнее также мало принадлежит к понятию прав, как сад к садовой ограде» [11, с. 613].

Современным основанием для подобной дискуссии является ст. 150 ГК РФ [10]. Легальное наименование нормы позволяет определить все объекты, перечисленные в данной норме, как нематериальные блага. Так, в п.1 данной нормы предусматриваются такие блага как жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага [10]. Перечень таких нематериальных благ является неисчерпывающим. При этом, в данной статье законодателем, помимо собственно нематериальных благ, упоминаются и личные нематериальные права.

Современная цивилистическая доктрина, в свою очередь, не находит единогласной синхронности с законодателем в части толкования ст. 150 ГК РФ. Например, М.Н. Малеина находит некорректным объединение категории право и благо в одну конструкцию. Автор считает, что, не смотря на внешнюю схожесть анализируемых понятий, они имеют концептуальные содержательные отличия. В результате этого автором предлагается исключить из ст. 150 ГК РФ категории личного нематериального права [12, с. 14].

Однако существуют и сторонники законодательного отождествления права и блага в ст. 150 ГК РФ. Так, например, Т.А. Фадеева отмечает, что законодатель применяет собирательный способ изложения конструкции нематериального блага, в результате чего оно объединяет и благо, и право. Законодатель прибегает к уровневой дифференциации благ. Первым уровнем являются блага, которые имеют неразрывную связь с носителем и существуют вне зависимости от их законодательного закрепления. К таковым относятся жизнь, здоровье, личная неприкосновенность и т.д. Особенностью второго уровня благ является тот факт, что они становятся субъективными гражданскими правами в процессе определения их как объекта правового регулирования, в результате чего возникают конкретные субъективные права, которые являются видом нематериального блага. Среди таковых - право на имя, авторское право и т.д. [13, с. 379–380]. По нашему мнению, именно данный теоретический подход является наиболее корректным, поскольку он всеобъемлющим образом подходит и к определению, и к классификации благ, что позволяет сформировать единство правопонимания анализируемой конструкции и недопущение правоприменительных коллизий.

Стоит отметить, что цивилистическая доктрина на современном этапе своего развития не содержит исчерпывающего перечня критериев, позволяющих отнести те или иные блага или права к нематериальным. В подтверждение данной точки зрения представляется необходимым проанализировать работу А.С. Лолаевой,

которая к подобным критериям относит следующие: принадлежность человеку с рождения и неотъемлемость от его личности; неотчуждаемость в пользу третьих лиц, нахождение под законодательной защитой, отсутствие имущественного содержания, индивидуализация субъекта данного права [14, с. 15]. В свою очередь, Т.В. Дробышевская дополняет данный перечень критериев, концептуально важных для определения права как неимущественного, еще и неограниченностью срока их действия, и невозможностью измерения объема права [15, с. 215]. Малеина М.Н., развивая подобную позицию, особое внимание уделяет абсолютному характеру неимущественных прав [12, с. 124].

По нашему мнению, все данные признаки в совокупности, а не часть из них, могут применяться к определению отличительных признаков личных неимущественных прав несовершеннолетних лиц при тесном системном взаимодействии друг с другом. ГК РФ, в свою очередь, закрепляет лишь перечень нематериальных благ независимо от возраста их носителя, среди которых жизнь и здоровье, достоинство и личная неприкосновенность, честь и доброе имя, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.д. [10].

Необходимо обратить внимание, что в доктрине существуют и иные подходы к рассмотрению личных неимущественных прав ребенка в тесной их связи с возрастными характеристиками субъекта. Среди доктринального разнообразия подходов к классификации неимущественных прав ребенка наиболее детализированной является классификация, предложенная Ю.Ф. Беспаловым. Классификационным основанием в рамках данного подхода являются юридическая природа и отраслевая специфика реализации личных неимущественных прав несовершеннолетнего. В данной классификации выделяются такие права: индивидуализирующие ребенка, например, право на фамилию, имя и отчество; обеспечивающие благополучие ребенка, например, право на проживание и воспитание в семье; определяющие ребенка как полноценного самостоятельного субъекта семейных правоотношений, например, право на защиту [16, с. 116].

Последующий анализ специального законодательства в данной сфере свидетельствует о том, что в СК РФ нормы, предусматривающие личные неимущественные права ребенка, подразделяет данные права ребенка на определенные виды: право жить и воспитываться в семье (данное право включает в себя следующие права: знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, право на воспитание своими родителями, образование, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства); право на беспрепятственное общение с родителями и другими родственниками; право выражения собственного мнения; право на фамилию, имя, отчество, в том числе и на их смену; право ребенка на защиту [6].

Дальнейшее изучение судебной практики по защите личных неимущественных прав несовершеннолетних, позволило выделить некоторые категории дел - судебных решений, в отношении которых сформировалась определенная единообразная правоприменительная практика. Среди них:

1. Реализация права на присвоение (смену) имени несовершеннолетнего. Закрепленное СК РФ право ребенка на имя реализуется сразу после его рождения в момент регистрации. По общему правилу, фамилия и имя ребенку присваивается по соглашению родителей, отчество – по имени отца. Интересной представляется

позиция, изложенная в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 июня 2017 года №16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», в соответствии с которой решение суда об установлении отцовства — это основание для государственной регистрации установления отцовства [17]. Именно акт об установлении отцовства, в соответствии с Федеральным законом «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ является основанием для внесения изменений в запись акта о рождении ребенка [18].

2. Реализация права на общение с обоими родителями. Примером судебного решения, направленного на эффективную реализацию указанного права, может послужить решение Центрального районного суда г. Тулы по делу №2-1722/2020//. В данном решении суд, ссылаясь на ст. ст. 55, 61, 63, 66 СК РФ, установил порядок общения ребенка с родителями при их разводе [19]. Принимая во внимание психо-эмоциональное состояние несовершеннолетнего ребенка, а так же характеристику отца с места работы, суд установил порядок общения ребенка с отцом не менее одного часа в неделю, учитывая ряд обстоятельств, в том числе, интересы несовершеннолетнего. Данное судебное решение дает основания вести речь о том, что при судебном способе защиты неимущественного права несовершеннолетнего, суд должен принимать во внимание психо-эмоциональное состояние ребенка, его возраст и мнение.

3. Реализация права на жизнь и воспитание в семье. В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. №10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» судом указывается на тот факт, что дела, направленные на защиту данного неимущественного права должны назначаться к разбирательству в судебном заседании только после того, как органы опеки и попечительства предоставят соответствующие акты обследования условий жизни несовершеннолетнего [20]. Однако судебная практика не всегда солидарна с данным разъяснением и вступает с ним в некоторый диссонанс, что, безусловно, негативно сказывается на защите неимущественного права несовершеннолетнего.

Далее представляется целесообразным остановиться именно на реализации (осуществлении) права на защиту личных неимущественных прав несовершеннолетнего. Проведенный выше анализ норм ст. 56 СК РФ дает основания сделать вывод о том, что на законодательном уровне на сегодняшний день созданы определенные предпосылки защиты несовершеннолетним своих прав в судебном порядке. Так, согласно вышеназванной нормы защита прав и законных интересов ребенка, по общему правилу, осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в случаях, предусмотренных СК РФ, органом опеки и попечительства, прокурором и судом. При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет – в суд [6].

Вместе с тем, при наличии законодательно обеспеченной возможности защиты несовершеннолетними лицами своих прав, – отсутствует детально закреплённый

законодательный механизм их защиты. В связи с чем, представляется целесообразным разработку и закрепление процессуально-определенного алгоритма защиты личных неимущественных прав несовершеннолетними лицами самостоятельно. Согласно которому, при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (либо одним из них) своих обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, малолетний либо несовершеннолетний гражданин будет иметь реальную возможность самостоятельной защиты своих личных неимущественных прав. Такая возможность должна распространяться не только на защиту фундаментальных естественных прав, которыми опосредуются нематериальные блага, предусмотренные гражданским законодательством, но и на защиту иных имущественных прав.

Согласно п. 2. ст. 2 ГК РФ неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ [10]. Представляется, что положения данной нормы предусматривают возможность применения к защите прав и свобод человека, а также к защите нематериальных благ различных форм гражданско-правовой защиты субъективных гражданских прав (как юрисдикционных, так и – неюрисдикционных). Такой подход законодательного закрепления защиты прав и свобод граждан свидетельствует о создании усиленного режима их правовой охраны. В связи с чем актуализируется необходимость создания надлежащего механизма реализации несовершеннолетними лицами своих прав, связанных с обращением в суд за их защитой, а также возможностей, связанных с самозащитой своих прав, либо связанных со специальными способами защиты нематериальных благ и личных неимущественных прав.

В научной литературе, как правило, отмечается, что при разрешении в суде подобных споров судья должен руководствоваться не только буквой закона, но и духом разрешаемого спора, ведь есть необходимость в учете прямых интересов ребенка. Однако, в силу высокого уровня оценочности понятия «прямой интерес ребенка», обобщенности конструкции защиты нематериальных благ, в рамках правоприменительной практики возникает ряд проблемных вопросов. Прежде всего, это вопрос об определении интереса ребенка. Данная дефиниция отсутствует как в законодательном поле, так и в судебной практике. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. №10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [20] только указывает на необходимость и важность учета интересов малолетних и несовершеннолетних физических лиц при осуществлении защиты их прав, однако не содержит определения либо толкования данной категории.

Следует также обратить внимание, что специфическим средством судебной защиты неимущественных прав несовершеннолетних является учет их мнения при разрешении дела, которое затрагивает их собственные интересы. Обязательным является учет мнения несовершеннолетнего ребенка, достигшего 10 лет. Например, в порядке ст. 59 СК РФ, при принятии решения о смене имени и (или) фамилии. Так же невозможна реализация права на жизнь и воспитание ребенка в семье без учета его мнения при достижении десятилетнего возраста в случае принятия решения об усыновлении или передачи ребенка в приемную семью, в порядке ст. ст. 132 и 154 Семейного кодекса РФ соответственно [6]. Однако из данного правила есть

исключение. В том случае, если мнение ребенка противоречит его собственным интересам, суд может не принять его во внимание.

Последующий анализ доктринальных положений, дает возможность определить содержание категории «прямой интерес ребенка». Право на обеспечение прямого интереса ребенка является комплексным правом. Его реализация подразумевает возможность вмешательства государства для качественного правоприменительного процесса. Связано это с тем, что в силу недостаточно сформированного психо-эмоционального восприятия мира интерес ребенка отождествляется с интересом родителя, который имеет большую степень влияния на восприятие ребенком окружающей действительности. В связи с этим представляется необходимым использовать психо-эмоциональные экспертизы при возникновении спорных ситуаций для оценки уровня психо-физиологического развития несовершеннолетнего, его возможности и готовности самостоятельно определить собственный интерес. В то же время, право на обеспечение прямого интереса ребенка подразумевает и наличие негативного права в собственной конструкции. Например, в процессе реализации экономических прав ребенка, субъективное право на определение прямого интереса ребенка трансформируется в свободу от вмешательства государства в принятие несовершеннолетним субъектом решения. Следовательно, комплексный характер права на определение прямого интереса ребенка одновременно сочетает в себе материальные (учет интереса ребенка при принятии любого решения в его участием) и процессуальные (прямой интерес ребенка как процессуальное правило) начала.

Таким образом, учитывая указанные особенности правового статуса ребенка, особенности его психо-физиологического развития, а также специфику личных неимущественных прав, представляется необходимым дополнить действующее законодательство положениями, закрепляющими детальную законодательную регламентацию защиты малолетними либо несовершеннолетними своих личных неимущественных и иных имущественных прав в любой предусмотренной законом форме гражданско-правовой защиты. Также рекомендовать судам высших инстанций в целях обеспечения наиболее полной защиты прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних при разрешении споров, связанных с воспитанием детей, а также правильного и единообразного применения судами норм ГК РФ и СК РФ, регулирующих указанные правоотношения, дать разъяснения по определению содержания и понятия «интерес ребенка».

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // КонсультантПлюс: [сайт]. – 2024. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 17.11.2023) – Текст: электронный.
2. Об основных гарантиях прав ребенка в РФ: Федеральный закон №124-ФЗ от 24 июля 1998 года. // КонсультантПлюс: [сайт]. – 2023. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения 17.11.2023) – Текст: электронный.
3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // КонсультантПлюс: [сайт]. – 2024. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения 17.11.2023) – Текст: электронный.
4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // КонсультантПлюс: [сайт]. – 2024. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения 17.11.2023) – Текст: электронный.

5. Декларация прав ребенка. Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года // Организация объединенных наций: [сайт]. – 2024. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения 17.11.2023) – Текст: электронный.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // КонсультантПлюс: [сайт]. – 2024. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 17.11.2023) – Текст: электронный.
7. Дяттерева, Л.Н. Теоретико-правовые основы защиты конституционных прав и свобод несовершеннолетних в России: монография. / Л.Н. Дяттерева. - Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. - 78 с. – Текст: непосредственный.
8. Мельникова, Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учеб. пособие. - 2-е изд., испр., доп. / Э.Б. Мельникова. – М., 2001. - 272 с. – Текст: непосредственный.
9. Красавчикова, Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: специальность 12.00.03: «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Красавчикова Лариса Октябрьевна. - Екатеринбург, 1994. - 43 с. – Текст: непосредственный.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // КонсультантПлюс: [сайт]. – 2024. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 17.11.2023) – Текст: электронный.
11. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права / Г.Ф. Шершеневич - М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911. – 698 с. – Текст: непосредственный.
12. Маленина, М.Н. Личные неимущественные права граждан. / М.Н. Маленина. – М.: Пресс, 2016. 452 с. – Текст: непосредственный.
13. Сергеев, А.П. Гражданское право: учебник. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. - М.: Велби, 2013. - 1008 с. – Текст: непосредственный.
14. Лолаева, А.С. Понятие и признаки объектов интеллектуальной собственности / А.С. Лолаева, Ф.З. Джикаева. – Текст: непосредственный // Аграрное и земельное право. - 2020. - № 9. - С. 14-18.
15. Дробышевская, Т.В. Личные неимущественные права граждан. / Т.В. Дробышевская. – М.: Юрайт, 2016. - 345 с. - Текст: непосредственный.
16. Суханов, Е.А. Гражданское право: учебник. / под ред. Е.А. Суханова. - М.: «WoltersKluwer», 2018. – 496 с. – Текст: непосредственный.
17. О применении судами законодательство при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 №16 // КонсультантПлюс: [сайт]. – 2024. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/ (дата обращения 17.11.2023) – Текст: электронный.
18. Об актах гражданского состояния: Федеральный закон №143-ФЗ от 15.11.1997 года // КонсультантПлюс: [сайт]. – 2023. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (дата обращения 17.11.2023) – Текст: электронный.
19. Решение Центрального районного суда г. Тулы по делу №2-1722/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. – 2023. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QR0gANmliV5R/> (дата обращения 17.11.2023) – Текст: электронный.
20. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 // Гарант: [сайт]. – 2024. – URL: <https://base.garant.ru/12111896/> (дата обращения 17.11.2023) – Текст: электронный.

Muhamedova E.E., Polgar M.A. The problems of protection of personal non-property rights of minors // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 1. – P. 230–238.

The article deals with the legal regulation of the protection of the rights of minors. The main sources of legal regulation of the rights and freedoms of minors are considered. It is substantiated that in civil legislation a collective method of presenting the structure of an intangible good is used, as a result of which it combines both good and law. It is argued that universal characteristics of personal non-property rights can be applied to the determination of personal non-property rights of minors in their totality and in close systemic interaction with each other. It is concluded that it seems necessary to supplement the current legislation with provisions establishing a detailed procedure for minors to independently exercise their rights to protection in any form of protection provided for by law, taking into account the specifics of the child's legal status, the characteristics of his psycho-physiological development, as well as the specifics of personal non-property rights.

Key words: minor, child, intangible benefits, personal non-property rights, protection of rights, protection of rights, protection of the rights of minors.

Spisok literary:

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993) // KonsultantPlyus: [sayt]. – 2024. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya 17.11.2023) – Tekst: elektronnyy.
2. Ob osnovnykh garantiyakh prav rebenka v RF: Federal'nyy zakon №124-FZ ot 24 iyulya 1998 goda. // KonsultantPlyus: [sayt]. – 2024. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (data obrashcheniya 17.11.2023) – Tekst: elektronnyy.
3. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka (prinyata General'noy Assambleyey OON 10.12.1948) // KonsultantPlyus: [sayt]. – 2024. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (data obrashcheniya 17.11.2023) – Tekst: elektronnyy.
4. Konventsiya o pravakh rebenka (odobrena General'noy Assambleyey OON 20.11.1989) (vstupila v silu dlya SSSR 15.09.1990) // KonsultantPlyus: [sayt]. – 2024. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/(data obrashcheniya 17.11.2023) – Tekst: elektronnyy.
5. Deklaratsiya prav rebenka. Prinyata rezolyutsiyey 1386 (KHIV) General'noy Assamblei OON ot 20 noyabrya 1959 goda // Organizatsiya ob"yedinennykh natsiy: [sayt]. – 2024. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (data obrashcheniya 17.11.2023) – Tekst: elektronnyy.
6. Semeynyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 29.12.1995 № 223-FZ // KonsultantPlyus: [sayt]. – 2024. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (data obrashcheniya 17.11.2023) – Tekst: elektronnyy.
7. Dyagtereva, L.N. Teoretiko-pravovyye osnovy zashchity konstitutsionnykh prav i svobod nesovershennoletnikh v Rossii: monografiya. / L.N. Dyagtereva. - Tambov: OOO «Konsaltingovaya kompaniya Yukom», 2017. - 78 s. – Tekst: neposredstvennyy.
8. Mel'nikova, E.B. Yuvenal'naya yustitsiya: Problemy ugolovnoogo prava, ugolovnoogo protsessa i kriminologii: Ucheb. posobiye. - 2-ye izd., ispr., dop. / E.B. Mel'nikova. – M., 2001. – 272 s. – Tekst: neposredstvennyy.
9. Krasavchikova, L.O. Ponyatiye i sistema lichnykh, ne svyazannykh s imushchestvennymi prav grazhdan (fizicheskikh lits) v grazhdanskom prave Rossiyskoy Federatsii: spetsial'nost' 12.00.03: «Grazhdanskoye pravo; predprinimatel'skoye pravo; semeynoye pravo; mezhdunarodnoye chastnoye pravo» avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk / Krasavchikova Larisa Oktyabriyevna. - Yekaterinburg, 1994. – 43 s. – Tekst: neposredstvennyy.
10. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya) ot 30 noyabrya 1994 goda № 51-FZ // KonsultantPlyus: [sayt]. – 2024. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (data obrashcheniya 17.11.2023) – Tekst: elektronnyy.
11. Shershenevich, G.F. Obshchaya teoriya prava / G.F. Shershenevich - M.: Izd. Br. Bashmakovykh, 1911. – 698 s. – Tekst: neposredstvennyy.
12. Malenina, M.N. Lichnyye neimushchestvennyye prava grazhdan. / M.N. Malenina. – M.: Press, 2016. 452 s. – Tekst: neposredstvennyy.
13. Sergeyev, A.P. Grazhdanskoye pravo: uchebnik. T. 1 / pod red. A.P. Sergeyeva. – M.: Velbi, 2013. – 1008 s. – Tekst: neposredstvennyy.
14. Lolayeva, A.S. Ponyatiye i priznaki ob"yektov intellektual'noy sobstvennosti / A.S. Lolayeva, F.Z. Dzhi-kayeva. – Tekst: neposredstvennyy // Agrarnoye i zemel'noye pravo. – 2020. – № 9. – S. 14–18.
15. Drobyshevskaya, T.V. Lichnyye neimushchestvennyye prava grazhdan. / T.V. Drobyshevskaya. – M.: Yurayt, 2016. – 345 s. – Tekst: neposredstvennyy.
16. Sukhanov, Ye.A. Grazhdanskoye pravo: uchebnik. / pod red. Ye.A. Sukhanova. – M.: «WoltersKluwer», 2018. – 496 s. – Tekst: neposredstvennyy.
17. O primenenii sudami zakonodatel'stvo pri rassmotrenii del, svyazannykh s ustanovleniyem proiskhozhdeniya detey: postanovleniye Plenuma Verkhovnoogo Suda RF ot 16.05.2017 №16 // KonsultantPlyus: [sayt]. – 2024. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/ (data obrashcheniya 17.11.2023) – Tekst: elektronnyy.
18. Ob aktakh grazhdanskogo sostoyaniya: Federal'nyy zakon №143-FZ ot 15.11.1997 goda // KonsultantPlyus: [sayt]. – 2024. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (data obrashcheniya 17.11.2023) – Tekst: elektronnyy.
19. Resheniye Tsentral'nogo rayonnoogo suda g. Tuly po delu №2-1722/2020 // Sudebnyye i normativnyye akty RF: [sayt]. – 2023. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QR0gANm1iV5R/> (data obrashcheniya 17.11.2023) – Tekst: elektronnyy.
20. O primenenii sudami zakonodatel'stva pri razreshenii sporov, svyazannykh s vospitaniyem detey: postanovleniye: postanovleniye Plenuma Verkhovnoogo Suda RF ot 27 maya 1998 g. № 10 // Garant: [sayt]. – 2024. – URL: <https://base.garant.ru/12111896/> (data obrashcheniya 17.11.2023) – Tekst: elektronnyy